УДК 343.241

Цели мер уголовно-правового воздействия, реализуемых вне рамок уголовной ответственности

Ливада С.А.
Аспирант кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье анализируются понятие и система целей уголовно-правового воздействия, осуществляемых путем применения уголовно-правовых мер, не связанных с уголовной ответственностью. Автор связывает достижения целей наказания с процессом его исполнения и осуществления исправительного воздействия и на этой основе выдвигает предложения по совершенствованию ряда норм УК РФ.

Ключевые слова: уголовное право, неотвратимость наказания, уголовная ответственность, меры уголовно-правового характера, освобождение от наказания, освобождение от уголовной ответственности, судимость.

Уголовно-правовое воздействие осуществляется путем применения некоторых уголовно-правовых мер, не связанных с уголовной ответственностью. Они, как и иные меры уголовно-правового характера, составляют блок некарательных мер. К ним относятся освобождение от уголовной ответственности, судимость и принудительные меры медицинского характера.

При регламентации различных видов освобождения от уголовной ответственности в УК РФ обычно нет указаний на их цели (ст.ст. 10, 75, 76, 78, 84), только в ч. 1 ст. 90 УК РФ при определении основания освобождения от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия законодатель увязывает его с возможностью исправления несовершеннолетнего лица.

В литературе обсуждается вопрос о целях освобождения от уголовной ответственности в целом. Так, А.В. Наумов отмечает, что освобождение от уголовной ответственности применяется тогда, когда нет смысла привлекать конкретное лицо к уголовной ответственности, а цели наказания в этих случаях могут быть достигнуты без дальнейшей ее реализации. Даже при освобождении от уголовной ответственности в определенной мере обеспечивается реализация таких целей наказания, как восстановление социальной справедливости и общее предупреждение преступлений [1].

В литературе также обосновывается мнение о том, что фактическим основанием освобождения от уголовной ответственности является возможность общества восстановить правопорядок, исправить лицо, виновное в преступлении, не прибегая к средствам, предусмотренным в правовой норме, без применения мер ретроспективной уголовной ответственности [2].

Иначе формулирует свое мнение В.К. Дуюнов. Он пишет, что «освобождение от уголовной ответственности (любого вида) должно применяться тогда, когда с позиций целей и принципов уголовно-правового воздействия нет необходимости привлекать лицо, совершившее преступление, к уголовной ответственности, если наличествуют предусмотренные законом условия. При этом критериями, на основе которых можно судить об отсутствии такой необходимости, являются не общие задачи уголовного права и не цели наказания, а цели утверждения социальной справедливости, укрепления законности и правопорядка, предупреждения преступлений, воспитания граждан в духе неуклонного соблюдения Конституции РФ и других законов, а также принципы уголовно-правового воздействия: целесообразности, гуманизма, справедливости и др.» [3, с. 92-93]. Он также отмечает, что идея «восстановить правопорядок» посредством освобождения виновного от уголовной ответственности, представляется «непосильной для

данной меры, не специфичной для нее и также в значительной степени умозрительной» [3, с. 305-306].

Следует согласиться с автором в том, что восстановить посредством применения освобождения от уголовной ответственности правопорядок по существу невозможно. Одновременно нам представляется невозможным на основе реализации этой меры достижение целей восстановления или утверждения социальной справедливости.

Достижение восстановления социальной справедливости предполагает, как это вытекает из ч. 1 ст. 6 УК РФ, реализацию санкции уголовно-правовой нормы, то есть, чтобы наказание или иная мера уголовно-правового характера соответствовали характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. В основе освобождения от уголовной ответственности заключается не требование справедливости, а идеи целесообразности и гуманизма.

По этим же основаниям нельзя, на наш взгляд, признавать и общее предупреждение преступлений в качестве цели освобождения от уголовной ответственности. Данная цель присуща уголовно-правовому воздействию путем применения наказания и отчасти отдельных мер уголовно-правового характера, например, условного осуждения, отсрочки отбывания наказания и конфискации имущества, а не освобождению от уголовной ответственности. Трудно себе представить, как можно достичь цели общего предупреждения преступлений при отступлении от основополагающего требования уголовного права – неотвратимости ответственности.

Исходя из интегративных целей уголовно-правового воздействия, обозначенных выше, и системного взаимодействия норм УК РФ, в качестве целей освобождения от уголовной ответственности следует, на наш взгляд, признать частное (специальное) предупреждение преступлений и исправление виновного. Поскольку это освобождение всегда заключает порицание преступления и лица, его совершившего, от имени государства, оно не может не иметь частно-превентивного эффекта. В то же время поскольку освобождение от уголовной ответственности выступает проявлением определенного снисхождения по отношению к виновному со стороны государства, оно, обращаясь к его сознанию, призвано стимулировать его исправление.

Уголовно-правовое воздействие осуществляется и в отношении лиц, имеющих судимость. Согласно ч. 1 ст. 86 УК РФ, лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. Судимость в соответствии с УК учитывается при рецидиве преступлений и при назначении наказания.

В УК РФ однозначно не сформулированы цели (или цель) судимости. Косвенные указания на этот счет имеются лишь в ч. 5 ст. 86 УК РФ, в которой предусмотрено: «Если осужденный после отбытия наказания вел себя безупречно, то по его ходатайству суд может снять с него судимость до истечения срока погашения судимости».

В зависимости от того, как определяется юридическая природа судимости, следует и конституировать ее цели. Если признать судимость в качестве завершающего этапа применения наказания, то ее целями надо признать цели наказания. Если же признать судимость элементом содержания или структуры уголовной ответственности, то напрашивается вывод о том, что ее целями выступают цели этой ответственности.

На наш взгляд, однозначного ответа на вопрос о целях судимости не должно быть. По мнению С.И. Зельдова, судимость состоит из трех частей: 1) промежутка времени от вступления приговора в законную силу до начала исполнения (отбывания) наказания; 2) периода отбывания наказания; 3) промежутка времени от отбытия (освобождения от отбывания) наказания до момента погашения судимости или снятия ее судом [4, с. 66].

Судимости, связанные с уголовно-правовыми негативными последствиями, а также влияющие на исполнение наказания, преследуют те же самые цели, что и уголовное наказание. А судимость, не связанная с дополнительными правоограничениями, как отмечает Ю.М. Ткачевский, не сопряжена с покаранием, ее целью является частная и общая профилактика преступлений [5, с. 297-298].

Уголовно-правовое воздействие осуществляется и в отношении невменяемых лиц. В отличие от других его форм в УК РФ содержится специальное указание о целях принудительных мер медицинского характера. Согласно ст. 98, «целями применения принудительных мер медицинского характера являются излечение лиц, указанных в ч. 1 ст. 97 настоящего Кодекса, или улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения ими новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса». Эти цели сформулированы применительно ко всем принудительным мерам медицинского характера, то есть как в отношении невменяемых, так и в отношении лиц, которым они назначены наряду с наказанием.

В систему иных мер уголовно-правового характера входят те принудительные меры медицинского характера, которые назначаются наряду с наказанием. В этом случае происходит реализация уголовной ответственности. А что касается принудительных мер медицинского характера в отношении невменяемых лиц, то они реализуются вне рамок уголовной ответственности.

На наш взгляд, принудительные меры медицинского характера, в первую очередь, преследуют цель излечения больного или улучшения его состояния

психики до такого уровня, при котором он перестает быть опасным для общества с точки зрения воздержания от совершения новых общественно опасных деяний или преступлений.

Что же касается целей наказания, то их достижение обеспечивается процессом его исполнения и осуществления исправительного воздействия, а реализация принудительной меры медицинского характера лишь способствует достижению этих целей, поскольку лица только со здоровой психикой могут адекватно воспринимать карательные и воспитательные мероприятия.

Нельзя согласиться с мнением о том, что рассматриваемые меры способствуют достижению всех целей наказания. Они, на наш взгляд, не могут способствовать достижению, например, восстановлению социальной справедливости и цели общего предупреждения преступлений.

Принудительные меры медицинского характера в отношении невменяемых лиц могут способствовать лишь целям их выздоровления и предупреждения совершения новых общественно опасных деяний. Также трудно согласиться с Б.А. Спасенниковым, который предлагает закрепить в законе в качестве цели принудительных мер медицинского характера охрану прав и законных интересов лиц, указанных в ч. 1 ст. 97 УК РФ, поскольку эта задача всего уголовного законодательства [6, с. 66].

При исследовании целей принудительных мер медицинского характера и средств их достижения важен взвешенный подход к оценке роли закона. Обоснованно Б.А. Спасенников признает односторонность как монопсихиатрического, так и узкоправового подхода. Большинство психиатров по существу отказываются брать на себя ношу реконструктивной работы по формированию социально-адаптивного поведения. Они видят свою задачу не в «излечении», возвращении пациента к психическому здоровью, восстановлению гармонии человека с обществом, а в сугубо профессиональном подходе к лечению галлюцинаторно-бредовых синдромов. Не менее опасен, на взгляд данного автора, узкоправовой подход по предупреждению совершения новых общественно опасных деяний, так как это не является подлинно медицинской целью. А.Б. Спасенников исходит из того, что полностью предупредить возможность рецидива в настоящее время не представляется возможным, ввиду того, что «тонкие механизмы психического здоровья не являются достоянием современной психиатрической науки» [7, с. 338-339].

Следует, на наш взгляд, признать вполне приемлемой регламентацию целей принудительных мер медицинского характера в ст. 98 УК РФ; их целями действительно являются излечение лиц, указанных в ч. 1 ст. 97 УК РФ, или улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения ими новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК. Определять же их цели, исходя из целей наказания или уголовной ответственности в целом, представляется нам некорректным.

Если же определять цели уголовно-правового воздействия с применением уголовно-правовых мер, не связанных с уголовной ответственностью, то следует признать в качестве приоритетной цель частного предупреждения преступлений или общественно опасных деяний.

Литература:

1. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. Общая часть. – М.: Юрид. лит-ра, 2004. – 403 с.
2. Уголовное право на современном этапе: проблемы преступления и наказания / Под ред. Н.А. Беляева, В.К. Глистина, В.В. Орехова. – СПб.: 1992. – 445 с.
3. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. – М.: Научная книга, 2003. – 520 с.
4. Зельдов С.И. О понятии судимости // Правоведение. – 1974. – № 2. – С. 63-66.
5. Курс уголовного права. Т.2. Общая часть. Учение о наказании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2002. – 624 с.
6. Спасенников Б.А. Принудительные меры медицинского характера (теория, уголовно-правовое регулирование, практика): автореф. дисс… док. юрид. наук. – М., 2004. – 39 с.
7. Спасенников Б.А. Принудительные меры медицинского характера. – СПб.: Юрид.центр «Пресс», 2003. – 412 с.

The Aims of Legal Penalties Exercised Beyond the Framework of Criminal Responsibility

S.A. Livada
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper deals with the notion and system of legal penalties not connected with criminal responsibility. The author justifies maintenance of aims of punishment by the process of its execution and treatment service and suggests ways of improvement of certain norms of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: criminal law, unavoidability of punishment, criminal responsibility, other legal penalties, release from punishment, relief from criminal responsibility, criminal record.